

в своей работе. Никакой идеологический/классовый подход (дань советскому времени), который красной нитью проходит сквозь все исследование Е.Д. Прокофьевой по селькупскому фольклору, никакая техническая незавершенность не могут поставить под сомнение его ценность и необходимость скорейшего опубликования.

Источники

«Прокофьев Г.Н., с.н.с., к. лингв. н. (1897–1942); Прокофьева Е.Д., м.н.с. (1902–1978)» // АМАЭ. Ф. 6. Оп. 1 № 11, 15–18, 78, 106–115.

«Музей антропологии и этнографии РАН» // АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 1. № 118.

Библиография

Селькупские сказки. Сказки народов Севера. М.; Л., 1951. С. 135–152.

Селькупские сказки. Сказки народов Севера. М.; Л., 1959. С. 143–170.

Д.В. Терешина

«ЖИВОЙ МЕД» И «СЫРАЯ ВОДА»: РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ПРАКТИКАХ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ

Этнография — это прежде всего специфический метод сбора материала, который предполагает включение, погружение в изучаемую среду. Исторический контекст, в котором происходило становление этнографии как самостоятельной дисциплины (в первую очередь речь идет о таком явлении, как колониализм), породил устойчивую тенденцию относительно сферы приложения этнографического метода, рассматриваемого в качестве легитимного способа описания и познания чужих культур, тогда как собственная культура оказывалась вне сферы внимания исследователей-этнографов и по умолчанию отдавалась на откуп социологам. Постепенно границы размежевания двух дисциплин — социологии и этнографии (антропологии) — размывались, открывая для этнографов новые исследовательские просторы и одновременно порождая новую волну рефлексии о специфике полевой работы (например,

о возможностях дистанцирования от объекта изучения и прочее. См. статью Ю.В. Бучатской в данном сборнике).

В этой статье мы рассмотрим взгляды на нетрадиционные способы лечения, которые активно пропагандируют и используют продавцы одной из компаний сетевого маркетинга. Подобного рода организации успели превратиться в неотъемлемую часть нашей повседневности (во всяком случае повседневности российских городов и мегаполисов), хотя возникли они сравнительно недавно. В постперестроечное время в Россию проникают первые MLM-компании¹ западного происхождения («Гербалайф», «Цептер»), а спустя некоторое время появляются отечественные аналоги, об одном из которых и пойдет речь в статье.

Компания «Тенториум» появилась в г. Перми около 20 лет назад, и с самого момента своего возникновения была ориентирована на расширение продукции пчеловодства. Согласно официальному нарративу, циркулирующему в среде продавцов, идея нетрадиционного целительства была изначально присуща этому коммерческому проекту — жена и дочь основателя компании излечились от тяжелых недугов благодаря пчелопродукции, после чего и было принято решение расширить маленький пасечный бизнес с помощью нового способа дистрибуции товаров — сетевого маркетинга. Надо отметить, что типологически схожих проектов, распространяющих ту или иную оздоравливающую продукцию с использованием механизмов сетевого маркетинга, в России немало, поэтому до некоторой степени результаты наших наблюдений не ограничиваются рамками одной компании.

Как бизнес-технология сетевой маркетинг представляет собой способ вознаграждения, формируемый за счет процента с продаж приглашенных в сеть участников. Если некто *A* уговаривает *B* стать продавцом компании (*дистрибьютором*), то в дальнейшем *A* будет получать денежное вознаграждение, начисляемое с каждой продажи *B*. В идеале каждый продавец заинтересован в расширении сетей (исходя из логики — чем больше сеть, тем больше доход), однако формирование соответствующей мотивации занимает значительное место в работе любой сетевой компании и, как показывает практика, без регулярного поддержания этой мотивации (в ходе различного рода *семинаров*, *бизнес-клубов* и используемых там систем поощрения и поддержки) карьера дистрибьютора имеет тенденцию постепенно сходить на нет.

Дистрибьюторы компании предлагают альтернативные, отличные от принятых в рамках официальной медицины способы лечения и про-

¹ MLM от англ. Multilevel marketing — многоуровневый маркетинг.

филактики. Это значит, что они сталкиваются с необходимостью как минимум аргументировать собственную позицию, что и происходит во время практически ежедневных лекций, еженедельных публичных презентаций и так называемых школ. Однако в данном случае заслуживает внимания сам способ подачи материала. Формальная логика предполагает первичное знакомство с тем, как устроена некоторая система и на каких принципах она работает, прежде чем выносить суждение о том, каким образом возможно устранить сбой в этой системе (в нашем случае — лечить больное тело). На практике первичное знакомство с компанией, которое обычно происходит во время субботней презентации, начинается с того, что ведущий рисует перед аудиторией довольно мрачную и тревожную картину тех рисков и опасностей, которым подвержена жизнь человека в современной урбанизированной среде обитания. При таком способе подачи материала первостепенным вопросом, требующим немедленного ответа со стороны обеспокоенного слушателя, становится вопрос «как?» — как защитить себя, как в этих непростых условиях вернуться к здоровому состоянию. Ответам на подобные вопросы и посвящена вторая часть презентации, когда ведущий рассказывает о продукции компании и ее лечебных свойствах.

Теоретическое знание о том, как устроено тело, как оно функционирует, что вызывает сбои в его работе, интересно дистрибьютору ровно настолько, насколько оно помогает справляться с конкретными практическими ситуациями лечения и поддержания здоровья. Большинство стандартных лекций (обычно они проходят 2–3 раза в неделю) построено именно по такому принципу: основное внимание здесь уделяется конкретным рецептам лечения тех или иных заболеваний с помощью пчелопродукции (вот некоторые из названий лекций: «Лечим больные суставы», «Восстановление центральной нервной системы», «Чтобы дети не болели», «Как не заболеть гриппом»). Но на этом запас знания дистрибьюторов не исчерпывается — существуют более специализированные курсы лекций («Нутрициология», «Психология болезни»), где общие вопросы о том, что представляет собой организм, какова его природа и функции, выходят на первый план. Лекции подобного типа предлагают более изощренную картину некоего эквивалента «теоретического» знания, впрочем, далекого от повседневности рядового дистрибьютора. Особенно это касается нутрициологии — «науки о клетке», представляющей собой сплав нейрофизиологии с элементами эзотерических учений и предлагающей слушателям узнать, например, о частоте клеток мозга, их когерентностях, о «голографических и торсион-

ных полях» и прочих тонких материях функционирования организма. Как показывает наблюдение, значимость подобных занятий проистекает не столько из актуальности материала, сколько из той социальной функции, которую выполняют такого рода лекции — они выступают в качестве своего рода тайного знания, доступного только для узкого круга «своих», на такие лекции просят не приглашать новичков. «Психология болезни» рассчитана на более широкую аудиторию, она более доступна, частично основана на книгах популярной среди дистрибьюторов Луизы Хэй. Однако этот пласт знаний вряд ли можно назвать актуальным для понимания природы болезни и здоровья, разделяемом большинством дистрибьюторов, многие из которых хотя и посещают подобного рода мероприятия, используют другие, гораздо более простые модели для объяснения недугов и способов борьбы с ними. Наиболее популярной моделью становится описание болезни в терминах очищения организма. Рассмотрим ее подробнее.

Для анализа этих представлений мы обратились к концепции Мэри Дуглас с ее различением категорий чистоты и грязи. В своей классической антропологической работе «Чистота и опасность» Дуглас обратилась к изучению символических структур, стоящих за представлениями о ритуальной чистоте и осквернении. Один из главных выводов этой работы заключался в наличии взаимосвязи между представлениями о грязном, ритуальном нечистом и идеей порядка: «Грязь — это побочный продукт систематического упорядочивания и классификации материи, в той мере, в какой это упорядочивание включает отвержение неподходящих элементов» [Дуглас 2000: 65].

Материалы лекций свидетельствуют о том, что окружающий человека мир становится источником постоянных угроз и опасностей, препятствующих поддержанию оптимального состояния здоровья. На уровне представлений все эти опасности соотносятся с идеей грязи — загрязнения человеческого организма. В целом мы можем выделить две группы опасностей: внешние и внутренние. К внешним прежде всего относятся продукты питания и лекарственные препараты. К внутренним — паразитарная инфекция в организме самого человека.

Главным признаком грязи становится ее способность убивать все живое. На символическом уровне грязь соотносится с идеей смерти: она либо сама принадлежит к неодушевленной, «мертвой» материи (как в случае с опасными продуктами питания, лекарственными препаратами или токсинами и шлаками внутри человеческого организма), либо ее «живая» природа оказывается губительной для человека (паразитарная инфекция).

В первом случае для обозначения всей совокупности «мертвой» материи используют понятие «химия» как синоним *ядовитых веществ*. «Химия» проникает в организм человека с продуктами питания, большинство из которых содержат *неорганические химические соединения с ядовитыми веществами*, а также с лекарствами (*лекарственный препарат — это ядовитые вещества, которые очень пагубно влияют на наш организм*). Что касается продуктов питания, то помимо фаст-фуда опасными для употребления считаются все молочнокислые продукты, мясо, рыба, морепродукты, сыры, хлебобулочные изделия, сахар, соль, а также синтетические витамины. Столь радикальная позиция в отношении диетарных предписаний объясняется тем, что все вышеперечисленные категории товаров «отравлены» различными консервантами, усилителями вкуса, рафинированием, генной модификацией, химической обработкой. В данном случае критерием опасности выступает не степень загрязнения продукта, а именно сам факт его «осквернения» — любое преобразование, вмешательство «химии» (во всех ее проявлениях) в сферу естественного, природного, натурального лишает продукт его «живых», а значит, и безопасных свойств. Именно поэтому в качестве «чистых» продуктов питания выступают те, которые не подвергаются различным формам химического воздействия: это овощи, фрукты, необработанные крупы и бобовые культуры. Таким образом, речь идет о символическом различении, о поддержании классификационных схем, согласно которым «мертвое» и «живое» относятся к разным классам явлений и потому не должны смешиваться друг с другом.

Разделение на внутренние и внешние опасности по большей мере условно. Любая «химия» в первую очередь представляет опасность из-за своего пагубного воздействия на организм человека: она попадает внутрь, отравляет его, преобразовывается в опасные шлаки и токсины. Но есть и другой тип грязи, который является неотъемлемой составляющей любого организма как живой биологической системы. Это *паразитарная микрофлора организма*: бактерии, грибки, черви, вирусы. Как известно, современная медицинская практика во многом основана на достижениях микробиологии, которая и служит источником наших знаний о патогенных микроорганизмах, возбудителях инфекций. В данном случае нас интересует то, какое значение занимают эти знания в контексте представлений о болезни среди дистрибьюторов «Тенториум». Для них паразитарная микрофлора становится источником постоянных тревог и опасностей: она рассредоточена по всему организму («живет и внутри, и на коже»), сопровождает человека на протяжении всей его жизни («образуется сразу же, как только сливаются две клетки и зарож-

дается жизнь»), невидима невооруженным глазом, но масштабы ее огромны (в организме человека содержится около 5–6 кг грибов и червей). Организм постоянно пытается вывести из себя эту «грязь» естественным путем, при помощи иммунитета, но неправильное питание значительно ослабляет возможности саморегуляции. Мясные и молочные продукты несут опасность не только потому, что они подвергаются химической обработке, становятся «мертвыми», но и потому, что *«патогенная флора очень любит питаться животной пищей»*. То есть внутри организма различные виды нечистот вступают в опасное взаимодействие и усиливают разрушительные свойства друг друга. В то же время «живые» продукты исключены из пищевых цепей подобного рода: *«Паразиты не любят растительную пищу, потому что есть там нечего. Особенно если это сырая растительная пища, без термической обработки»*.

В противоположность «мертвому» «живой» продукт обладает чрезвычайно хрупкой природой. Подобно тому как человеческий организм погибает при температуре 42 градуса, любая пища, нагретая до этого состояния, также лишается своих «живых» свойств и переходит в категорию «мертвой», а значит, опасной для человека. Разогретый мед и кипяченая вода (их так и называют — «мертвыми») — это наиболее часто упоминаемые примеры того, как полезные продукты питания становятся опасными в употреблении. Например: *«У меня к вам величайшая просьба: пожалуйста, прекратите кипятить чайники. Доводите горячесть до нужной для вас кондиции. Потому что все, что выше 45 градусов, термически обработано, все это теряет полезные вещества. Вот. Соответственно суп вы едите пустой, чай вы пьете пустой. Это большая нагрузка на почки. Почки вынуждены оживлять эту воду, эту жидкость, то есть добавлять туда свои микроэлементы. У кого много микроэлементов в организме? Только у тех, кто ест пчелопродукцию»*. Сыроедение (отказ от употребления пищи, подвергшейся тепловой обработке) выступает в качестве идеала правильного питания.

Этому набору постоянных опасностей, подстерегающих человека снаружи и внутри собственного тела, компания «Тенториум» противопоставляет серию своих лечебных продуктов на основе меда. Мед и другие продукты пчеловодства (пыльца, перга, прополис, пчелиный яд, маточное молочко, воск, трутневый расплод, пчелиный подмор, личинки восковой моли) компания позиционирует как «живые продукты питания», как полноценную альтернативу той пищи, которая поступает в продажу с прилавков магазинов.

Понятие «живого» (натурального, естественного) на символическом уровне соотносится с категорией чистоты. Состояние чистоты подразумевает минимальное вмешательство со стороны человека по отношению к тому, что дает ему природа (в противном случае происходит «осквернение» и продукт лишается «живых» свойств). На любой презентации ведущие подробно останавливаются на описании тех «заповедных лесов», где «северная аборигенная пчела» в «суровых условиях севера» собирает свой мед. Например, в Коми-Пермяцком заповеднике (именно там расположена одна из главных пасечных зон) растут «реликтовые деревья, которых больше нигде нет», там же присутствует «нетронутая экология». Минеральную воду добывают из глубин «древнего пермского океана», сохранившего «память веков». Ценность продукта возрастает по мере его удаленности от человека: самый полезный, бортевой, мед пчелы собирают в «диких» заповедниках, где не ступает нога человека, а сборщики меда до пункта назначения добираются на вертолетах, причем не чаще, чем раз в год.

Потребность в поддержании четких границ между сферой «живого» и «мертвого» становится особенно заметной, когда лектор сознательно избегает использования определенной лексики, которая могла бы ассоциироваться с противоположным классом явлений. Так, ведущая занятий в «школе № 1»² объясняла мне, что пчелиный подмор — это «сухие пчелы». После этого она уточнила, что имеет в виду мертвых пчел, но предпочитает называть их «сухими», чтобы избежать употребления слова «мертвый» по отношению к «дарам улья».

Но главное свойство пчелопродукции, делающей ее столь популярной среди потребителей, — это лечение любых заболеваний, от насморка и головной боли до бесплодия и рака. Принцип лечебного действия продукта заключается в очищении и питании клетки, что приводит к ее восстановлению и рождению новых, здоровых клеток. Не вдаваясь в подробности лечения разнообразных заболеваний, отметим общий принцип целебного действия меда в том виде, как он был сформулирован одним из дистрибьюторов в ходе презентации: *«Мед — надежный антисептик. Его можно... если мы его принимаем вовнутрь, он лечит организм изнутри. Если мы его накладываем на любую рану, его можно... <...> его можно нанести на рану — он обеззаразит рану. Убьет инфекцию, и тут же пойдет процесс восстановления тканевой поверхности»*. Процесс очищения организма от разнообразной «грязи» (как на поверхности тела, так и внутри организма) должен сопровождаться по-

² «Школа № 1» — обязательный базовый курс, предназначенный для новичков.

глошением большого количества жидкостей (по 3–4 литра в день), так как вода помогает организму быстрее выводить убитую инфекцию, а также избавляться от залежей токсинов и шлаков («С нашим продуктом обязательно воду надо пить, потому что он обязательно потащит шлаки. Обязательно эту дрянь начнет выводить из организма»).

Оздоровление организма символически воспроизводит процесс очищения, вытеснение грязи за границы тела, вовне. Этот процесс носит принципиально незавершенный характер — невозможно очистить себя от грязи раз и навсегда, целиком и полностью, она всегда будет либо присутствовать в организме человека как потенциальная или реальная угроза его благополучию и здоровью (инфекции, патогенная флора, токсины, шлаки), либо подстерегать его вовне, в виде опасных продуктов питания, лекарств и прочей «химии». Грязь можно нейтрализовать — уничтожить ее при помощи «природного антибиотика» прополиса, а потом вывести из организма естественным путем (с помощью жидкостей). Либо можно создавать защитные барьеры, препятствующие ее проникновению в организм. Для этих целей принимают пчелопродукты в профилактических целях, для «защиты организма от воздействия вредных и губительных действий извне: от выхлопных газов, вредных компонентов, ядов, холода и голода, радиаций, вредного воздействия солнечных лучей». Одно из главных предназначений пенномоющей продукции компании (мыла, шампуней, гелей для душа) как раз и заключается в том, чтобы создавать защитную оболочку на поверхности тела. Телесные границы становятся зримым воплощением тех символических контуров, которые постоянно подвергаются опасности быть нарушенными, оскверненными проникновением чужеродных элементов извне.

Как нам кажется, представления об осквернении и опасностях, сосредоточенных вокруг телесных границ, проливают свет на внутреннее устройство сообщества и его позицию по отношению к внешнему миру. Мэри Дуглас обратила внимание на то, что «тело может служить моделью любой ограниченной системы. Его границы могут репрезентировать любые границы, которым что-то угрожает или которые могут быть нарушены» [Дуглас 2000: 173]. Можно предположить, что отношение членов сообщества к существующему социальному порядку, их дистанцирование от определенных институтов и практик, характер их социальной критики во многом определяются представлениями об опасности заражения, которое несет в себе внешний мир. Общество в целом оказывается «заражено» различными социальными недугами, и это способствует сплочению, консолидации сообщества, укреплению границ

сравнительно маленькой группы по отношению к «большому» миру. Между тем каждый член этого сообщества обеспокоен собственным очищением, трактуемым в самом широком смысле как работа над собой — сюда попадает и забота о здоровье, и изменение личностных качеств, отношение к себе и окружающим, наконец, духовный поиск. Что касается последнего, то неслучайно среди дистрибьюторов оказываются так популярны паломнические поездки, которые также осмысляются как вариант «духовного очищения» (при этом поездка к святому источнику за водой является неизменным атрибутом, а для кого-то и целью такого путешествия).

Библиография

Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу / Пер. с англ. Р. Громовой под ред. С. Баньковской. М., 2000.

Н.В. Ушаков

СИСТЕМА УЧЕТА И ОПИСАНИЙ ПОЛЕВЫХ ЦИФРОВЫХ ФОТОМАТЕРИАЛОВ

В современной полевой работе широко используются цифровые фото-, аудио-, видеоматериалы. Удобство работы с ними несет в себе ряд сложностей из-за их количества: их просто не успевают описывать. Обычно фото-, аудио-, видеофайлы имеют рабочие номера цифровых фотокамер, диктофонов, видеокамер и не имеют описаний. В лучшем случае они разложены по папкам с тематическими названиями. Это значительно снижает возможности их использования.

В течение семи экспедиций 2007–2011 гг. лаборатория аудиовизуальной антропологии МАЭ РАН проводила опыты по учету и описанию цифровых фото-, аудио-, видеоматериалов, в том числе и неудачные. Только в Ижорской экспедиции 2011 г. удалось добиться удовлетворительного результата: за пять дней полевой работы мы смогли учесть и описать 850 фотофайлов и 368 видеофайлов. В настоящей статье излагается разработанная система на примере учета и описания цифровых фотоматериалов.